

ЛУЧШЕ БЫТЬ БОГАТЫМ И ЗДОРОВЫМ...

■ ■ ■ На различных по представительности совещаниях, едва заходит речь об экономическом подходе к жизни общества, докладчик всегда слышит от оппонентов нечто возмущенное, вроде: «Да как же вы можете рассматривать людей в виде неодушевленных материальных ценностей? А как же гуманизм? А как же человеколюбие?!» Это, конечно, аргумент сильный. Но только вместе с человеколюбием и гуманизмом мы почему-то допускаем в нашем обществе такой уровень жизни, который порой и человеческим-то назвать трудно. А уж что касается светлых перспектив и радужного будущего для всех поколений российских граждан, то с этим у нас просто беда. Так почему бы все-таки не позволить себе отнестись к людям – к народу России – так, как рачительный хозяин относится к своему богатству. Приумножая и сохраняя. Может быть, такой прагматический подход позволит нам добиться торжества вполне человеческих ценностей?

За комментариями мы обратились к Юрию АЛЕКСЕЕВУ, руководителю компании «Оптима-проект», деятельность которой связана именно с капитализацией человеческого потенциала регионов России.

«Россияне» – Юрий Валерьевич, скажите, «превращение человека в денежную единицу» – нет ли в этом на самом деле какой-то антигуманности? Не слишком ли мы прагматичны становимся, если думаем о людях с точки зрения их конкретной материальной ценности?

Юрий Алексеев. – Сентенции такого рода говорят чаще всего не о повышенной любви к людям у тех, кто их произносит, а всего лишь о неумении рассматривать вопрос под разными углами. Я мог бы привести многочисленные примеры из обычной жизни: помните, как наши предки говорили при рождении мальчика: «Еще один солдат родился». Сказать при этом, что в стране не было других занятий, кроме подготовки к войне, мы ведь не решимся, правда? Аналогично, кадровик завода в первую очередь спрашивает у соискателя о его специальности и квалификации в редкой профессии, но вовсе не о том, читал ли он Пушкина и знает ли творчество Айвазовского. И поэтому, когда мы говорим об экономике государства или какого-то отдельного

региона, мы просто обязаны рассматривать население экономически. С точки зрения того, сколько мы вкладываем, и сколько получаем. Только научившись считать эту сторону вопроса, мы сможем со спокойной душой переходить к более душевным вопросам. И, кстати, именно потому сможем, что у нас будут деньги для их решения. А вот говорить об отвлеченных материях в тот момент, когда обсуждаются конкретные экономические задачи и намечаются финансовые стратегии – это, на мой взгляд, попытка увести разговор в сторону, спрятать собственную некомпетентность.

«Р». – Иначе говоря, можно ли сформулировать Ваш подход к вопросам развития регионов, как совершенно прагматический, далекий от иных сфер человеческой деятельности?

Ю.А. – Нельзя. Если мы ставим во главу угла вопросы материальной обеспеченности и достаточности средств региона во всех его начинаниях, это совершенно не означает, что все остальное нами никак не рассматривает-

ся. Необходимо внимательно отслеживать (буквально на уровне ежечасного мониторинга общественного мнения и социальных процессов) взаимосвязь каждого аспекта общественной жизни с экономикой. Приведу простой пример: никто не станет отрицать, что в основе эффективной работы человека на производстве лежит не так уж много факторов – здоровье, мотивация, профессиональная подготовка, соответствие производственной среды поставленным задачам (оснащение, техника безопасности и т.п.), производственная и личная культура. А теперь давайте посмотрим, как в привычной практике относятся руководители бизнеса (и региона) к перечисленным факторам.

Здоровье. Надо ли напоминать о том, как оборудованы сегодня наши больницы, насколько они укомплектованы персоналом и медикаментами? Сказать, что положение дел тут идеально, – это значит очень сильно преувеличить. Но ведь здоровый человек – это не тот, кого «вылечили», а тот, кто не болеет. С профилактикой заболеваний у нас дела обстоят еще хуже. Мы говорим о здоровом образе жизни, а сами завозим в регион

Иллюстрация перехода от стандартных трудовых отношений к 3D-модели, при которой достигается общность интересов бизнеса, трудового населения и администрации региона на основе совместного владения доходами высокорентабельного кадрового центра с капитализацией у 10.000 у.е. на одного работника, осуществляющего управление персоналом, объектами интеллектуальной собственности (ОИС), развитие социальной сферы региона, капитализацию нематериальных активов, стабилизирующего политическую обстановку на территории.

сомнительные продукты от неизвестных производителей. Диспансеризация, обеспеченные курортным лечением и нормальным отдыхом – с этим тоже все совсем не гладко. Спорт (именно массовый, доступный спорт), физическая культура – эти важнейшие составляющие здорового образа жизни сами думают о том, как выжить в отсутствии сколько-нибудь заметного государственного финансирования и поддержки. Так о каком уровне здоровья населения мы тогда говорим? Чего нам ждать от работника, который приходит на производство заведомо не готовым к полноценной трудовой отдаче?

Мотивация. Уйдя от ура-патриотических лозунгов советского времени, мы как-то незаметно перешли к мотивациям, основанным целиком и полностью на адекватной оплате труда. Все человеколюбивые и высоконравственные принципы, декларируемые с высоких трибун, на практике сводятся к одной простой схеме: выравниванию трудозатрат и вознаграждения. Но вернемся к вопросу о том же здоровье: человек, работающий «вполнакала» по причине каких-то недомоганий, усталости и т.п., затрачивает не меньше сил, чем человек здоровый и бодрый. Результат только разный. Но каждый из них хочет получить «по труду», ведь они оба (в идеальном варианте) сделали максимум возможного. Что же остается предпринимателю? Поверить на слово тому, кто наработал меньше, и заплатить ему столько же, сколько тому, кто был более эффективен? Это – «уровнировка». Опыт советской поры говорит о том, что такой подход развращает людей, и подменяет мотивацию к труду мотивацией к «сохранению сил». Поработать поменьше, получить побольше. Есть тут перспектива для развития? На мой взгляд, и объяснять не надо.

Какова же альтернатива? А вот альтернативой является прежде всего тот самый «нематериальный» фактор, когда труд и его результативность становятся критериями самооценки личности. Уважение к более квалифицированным работникам, вознаграждение по труду, надежное медицинское обслуживание и достойный отдых – эти (и еще многие и многие) факторы на самом деле влияют на мотивацию в положительную сторону. «Лучше работать лучше» – как только эта простая мысль ста-

новится очевидной и подтверждается на деле, нам уже не нужно никого ни в чем убеждать. Все наглядно. Все просто.

«Р». – Сказанное Вами убедительно, но ведь для такого подхода к делу нужно изначально сделать какие-то вложения, как-то улучшить существующие и плохо работающие системы социального обслуживания населения. Кто этим будет заниматься? Кто рискнет капиталом ради лучшего будущего?

Ю.А. – Видите ли, несмотря на огромную российскую инерцию сознания, наша обществу все же имеет в себе достаточно серьезную прослойку думающих людей, которые понимают, что мы живем во времена «тихой революции»: старые производственные отношения уже настолько «износились»,

оставляет места для примитивных способов обогащения. Хочешь – не хочешь, а придется как-то меняться и бизнесменам, привычно эксплуатирующим «прорехи в законодательстве». Иначе их ждет невеселое будущее: либо постепенное разорение, либо того хуже: санкции правоохранительных органов.

Имеющиеся расчеты (и практика) показывают, что первоначальные вносы в перестройку производственных отношений на уровне одного региона не так уж велики. Человек 5-6 предпринимателей при организационной поддержке администрации территории вполне способны в корне изменить ситуацию – во всяком случае, дать такой старт этим изменениям, что остановить его уже будет невозможно.

«Р». – А насколько быстро бизнес может ждать результата от своих дей-

«Мероприятия, носящие благотворительный характер, обществом востребованы: мы должны помнить о том, что гуманность и потребность помочь ближним – ценнейшие человеческие качества. Тем большая благодарность тем компаниям, которые своей деятельностью российской благотворительности укрепляют, делают ее нормальным явлением, – так прокомментировал народный артист России Лев Лещенко участие компании «Оптимизация» в благотворительном концерте «Миссис Россия».

что никакого другого способа для развития, кроме постоянного ухода в «теневую экономику» не подразумевают. И надолго ли этого хватит? Мысль о том, что «страна большая», сегодня уже далеко не так актуальна, как во времена Петра I или даже Бориса Ельцина. У нас скоро уже и воровать-то нечего будет, вот в чем весь сарказм ситуации. Взятие под государственный контроль стратегических сырьевых ресурсов затруднило жизнь теневому бизнесу, а переход – пусть и медленный – к инновационным технологиям вообще не

ствий? Ведь в условиях «непредсказуемого законодательства», с которым то и дело сталкивается отечественный предприниматель, стратегические проекты не слишком востребованы.

Ю.А. – Расчет сроков индивидуален для каждого региона и основывается на предварительной экспертной оценке нескольких десятков параметров. Однако, должен сказать, что во-первых, даже в самых пессимистичных прогнозах, он впол-

«Те предприниматели, кто заботится не только о прибылях, но и о том, чтобы поддерживать культуру, искусство, нормальные социальные условия для народа – это люди, реально строящие будущее нашей страны. Ведь Россия – это не кошелек для тех, кто половчее и поумнее, а страна с богатейшим культурным наследием, с главной ценностью: своим народом, – так высказался о работе компании «Оптимизация» скульптор Зураб Церетели во время форума в Сколково, где «Оптимизация» совместно с РГСУ выступила соорганизатором секции «Социальный фундамент модернизации России».

не может вселять оптимизм. А во-вторых, уровень доходности при работе проекта настолько высок, что его эффективность несравнима даже с эффективностью разработки нефтяного месторождения. Мы на самом деле обладаем мощнейшим ресурсом: человеческим потенциалом России, не имеющим аналогов в мире. И на самом деле на этом поле пока еще нет ни конкуренции, ни сколько-нибудь заметной деловой активности (за исключением нашей компании). Да и первичные положительные результаты работы проекта начинают проявляться буквально сразу. К ним мы отнесем и повышение ликвидности продукции (или услуг) участников проекта, и повышенные мотивации их работников, и стабилизирующуюся политическую атмосферу региона, и улучшение социального обслуживания населения, и многое другое. Так что отдача от участия в проекте – дело весьма быстрое. А темпы капитализации человеческого потенциала обладают способностью наращиваться день от дня. Поэтому эффективность первоначальных вложений становится очевидна для всех участников на самом раннем этапе. Добавлю, кстати, что наша компания принимает активное участие в старте проекта в каждом регионе, а потому мы со своей стороны участвуем в

деловом финансировании первоначальных шагов. Наш опыт говорит о том, что такой финансовый риск оправдан, и, при наличии квалифицированной команды с опытом и знаниями для работы в любых регионах, приносит высокие результаты в самое ближайшее время.

«Р». – Бизнесмены – народ конкретный. О каких цифрах доходности может идти речь, если Ваш проект начинает работать в конкретном регионе?

Ю.А. – Давайте возьмем только один параметр, общий для любого региона нашей страны. Все остальные могут иметь достаточно серьезный разброс в зависимости от специализации региона, развитости его промышленной или аграрной инфраструктуры и т.п. Но в модель проекта заложен механизм капитализации нематериальных ресурсов с последующим выводом их на биржу. Так вот, такой капитал, формируемый в любом (подчеркну – в любом) регионе составляет не менее 100.000.000 долларов США. В масштабе страны это уже триллионы долларов. И в этих цифрах нет ничего фантастического, они отражают вполне нормальный уровень капитализации тех ресурсов, которые сейчас вообще никак и никем не учитываются и не

используются. Мы жалуемся на то, что не можем найти капитал для развития, а ведь под этот актив и бизнес, и местная власть могли бы получить столько необходимые им кредиты с процентной ставкой не выше 4% годовых и со сроком от 10 лет (с возможностью пролонгации). Этот способ не нов: в цивилизованном мире процесс капитализации интеллектуальной собственности давно освоен, и бизнес при этом получает доступ к дешевым ресурсам. А мы требуем от отечественного бизнеса конкурентоспособности, но предоставляем ему кредиты с процентной ставкой от 18 до 30% годовых. Да и для населения кредиты выглядят недоступными. В нашем проекте участники могут кредитоваться на льготных условиях, что сразу создает для них преимущества в развитии, да и сроки кредитования могут достигать 25 лет. Уточню, что рентабельность процесса наступает, начиная с муниципального образования в 35.000 жителей (или альянса муниципальных образований с таким общим числом населения). Разница лишь в том, что за рубежом капитализация нематериального активов происходит в основном на крупнейших национальных компаниях материальной сферы производства. Это задает известные ограничения, предел. Мы же предлагаем новое прогрессивное решение, охватывающее обе сферы жизнедеятельности человека – как материальную, так и нематериальную. Это же дает максимальный охват по размеру бизнеса: ведь многим бизнесменам самостоятельно никогда не выйти на рынок ценных бумаг, а мы позволяем сделать это сообща, через долевого участия в проекте капитализации.

Рассмотрите и такие соображения: срок жизни товаров сегодня составляет от 9 месяцев до 4 лет, тогда как раньше он составлял в среднем 20 лет. Количество профессий, которые необходимо осваивать работнику, выросло от 4-х (100 лет назад) до 12-20 на сегодня. Фактически, человек, который хочет сегодня идти в ногу со временем, должен учиться всю жизнь. Государство сегодня не успевает даже проинформировать все новых появляющихся специальностей (их сегодня 10.000 против 500, которые были известны 100 лет назад), не говоря уже о прогнозировании и создании актуальной системы профессионального образования. Современному бизнесу под-

«Программа развития и капитализации человеческого потенциала России является одной из важнейших стратегических задач нашего времени, и Странники «Единой России» этот проект будут выносить на рассмотрение в комитеты Государственной Думы с целью создать межпартийную комиссию по его продвижению, – таково мнение руководителя движения Странников Единой России Франца Адамовича Клинецевича.

готовленные работники нужны здесь и сейчас для обеспечения постоянной конкурентоспособности, и наш проект эту потребность готов удовлетворять. Речь идет о проблеме не только узко коммерческой – у нее государственная значимость. А пути к ее решению – это Автономные территориальные центры капитализации, организованные на принципах самоуправления общин.

Стоит добавить несколько слов о выгодах для участвующих в проекте бизнесменов. Они ведь становятся владельцами капитализации. Каждый из работников их компаний, участвующий в проекте, принесет своей фирме в среднем по 10.000 долларов США за контракт по трансферу. И это не считая той выгоды, которую бизнесмены получают от обеспечения своего производства подготовленными и обученными кадрами. Такую выгоду каждый из них вполне может подсчитать самостоятельно, и, поверьте, речь идет об очень значительных суммах, об обеспечении бизнеса кадрами через прогнозирование потребности в них. В результате мы получаем новых предпринимчивых игроков на рынке труда и заказчиков социальных услуг нового, современного качества.

«Р». – Проходил ли Ваш проект какую-либо оценку со стороны независимых экспертов? Ведь предлагаемые Вами модели носят характер инновации.

Ю.А. – Проходил, и неоднократно, и не только в России. Мы сегодня являемся владельцами ряда авторских свидетельств на разработанные нами программы, а проект в целом неоднократно становился лауреатом и дипломантом международных экономических форумов в США и Швейцарии. Приятно, что одобрение он получил и со стороны российских законодателей, пройдя слушания на «круглых столах» в Государственной Думе РФ, а также став одним из приоритетных проектов, поддерживаемых и продвигаемых движением сторонников партии «Единая Россия». Должен сказать, что, будучи членом жизни общества, обучения молодежи, наставничества, благотворительности и т.п. Все эти программы прошли экспертную оценку специалистов АН РФ, проверены практикой, и многие из них существуют уже

полностью автономно, принося конкретную пользу конкретным людям. Может быть именно поэтому на программу капитализации человеческого потенциала России обратили внимание и в таком важном для развития инноваций месте нашей страны, как Сколково. Проект неоднократно был представлен там, и сегодня становится частью общей программы развития инновационного центра. После дискуссий и встреч на этой площадке, мы ожидаем в том числе возможности получения статуса участника Сколково и для регионов-участников процесса капитализации человеческого потенциала.

«Р». – Что ж, инициативы, предлагаемые Вами, носят действительно стратегический характер. Как относятся к ним те, кто в нашей стране отвечает за стратегию развития государства?

Ю.А. – Должен с гордостью и радостью сообщить, что я вошел в число 200 человек, которые получили право представить свои проекты в Агентстве Стратегических Инициатив (АИС). То, что именно стратегия проекта оказалась

«Любые общественные инициативы, направленные на улучшение жизни отечественных ветеранов спорта, сцены, труда и войны – это поддержка чувства собственного достоинства для всего населения России. Вселюбо поддерживаю тех, кто эту задачу способен не только осмыслить, но и выполнить практически, – так говорит о благотворительных инициативах ООО «Оптим Проект» легендарный хоккеист Александр Якушев.

важной для развития страны, повышения ее конкурентоспособности, обнадеживает. Скажу откровенно, сегодня во многих случаях бездействие в этом вопросе уже граничит с преступлением. Власть, которой наделил центр региональные администрации, – это еще и ответственность. В первую очередь ответственность. И если существует менеджерский инструмент, способный улучшить ситуацию, не применять его – халатность, бесхозяйственность.

«Р». – Принцип работы с населением в Вашем проекте требует, очевидно, каких-то изменений в Трудовом Кодексе РФ? Или Вы базируетесь на имеющихся законодательных практиках?

Ю.А. – На самом деле, пугающие российское законодательство слова «аутсорсинг» и «аутстаффинг», «трудовой менеджмент», малопонятные и широкому кругу населения, обозначают практику, применяемую в мире и в нашей стране давно и успешно. Она прекрасно известна нам, например, по взаимоотношениям спортсменов и клубов. Сегодня никого не удивляет, когда игрок переходит из одного клуба в другой, причем этот переход обуславливается конкретными денежными выплатами. Все переговоры и весь карьерный путь игрока при этом отслеживает его

менеджер – специалист, способный оценить игровую стоимость своего подопечного (его ценность с учетом зрительского интереса, результативности в игре, здоровья, возраста и т.п.) и добиться для своего клиента-игрока максимально выгодных условий. Аналогично происходит и том случае, когда тот или иной клуб нанимает тренера. Вся эта деятельность, в свою очередь, отслеживается и регулируется федерацией, стремящейся не столько управлять процессом, сколько осуществляющей функции мониторинга во избежание явных нарушений. Так что модель-то известна. Вот только применять ее где-то помимо спорта до сих пор никому в голову не приходило. Да и усилил это требует немало – вот только и результат получается намного более эффективный, чем при обычном трудоустройстве.

«Р». – Ваша компания ведет активную благотворительную деятельность, помогает инвалидам, спонсирует спорт. Как Вы сами расцениваете такую деятельность? Чем она является для Вас?

Ю.А. – Подпроекты нашей глобальной программы – это Деловое Автономное Развитие (ДАР) и Автономная Некоммерческая Благотворительность (АНБ). Сами принципы, которые мы продвигаем в жизнь, подразумевают в том числе и рост общественного нерав-

ношения к окружающим, помощь в адаптации людям с ограниченными возможностями, осознанный выбор здорового образа жизни для людей всех возрастов. Потому именно такая деятельность является для нас не «побочной», а естественной – она просто вытекает из всех тех задач, которые мы решаем. Скажу больше: это неперемнная составляющая общего процесса благотворительности проекта, создающая условия для формирования конкурентоспособной личности в гуманной социальной среде. Нам кажется, что рост отечественного бизнеса будет связан с ростом его социальной ответственности, причем не только как результат личного доброго отношения к окружающим людям, но и как часть глобальной деловой стратегии компаний. Состояние социальной среды является одним из важнейших факторов, влияющих на капитализацию нематериальных активов региона, и поэтому, при здравом подходе к вопросу, мы можем констатировать: благотворительностью заниматься еще и выгодно. Когда вспоминают старую смешную поговорку: «Лучше быть богатым и здоровым, чем бедным и больным», порой забывают, что осуществить ее не так уж сложно. Нужно только осознать, что настоящий бизнес неразрывен с главной ценностью нашей страны: с ее людьми. И что по-настоящему надежным и вечным ресурсом для российской деловой активности были и остаются именно люди России.